

8У
Ш22

1045/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ШАНЮК Владимир Иванович

УДК 833.3/09/-1

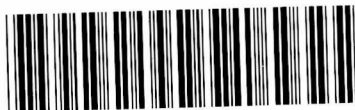
П. ГРАБОВСКИЙ И РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ ПОЭЗИИ 80-90-х
ГОДОВ XIX СТОЛЕТИЯ

Специальность 10.01.03 - литература народов СССР
/украинская литература/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1987

НБ НПУ

100207607

Київський педагогічний
інститут ім. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте имени А.М.Горького

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Хропко П.А.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
Калениченко Н.Л.,
кандидат филологических наук,
доцент Шалата М.И.

Ведущая организация - Винницкий государственный педагогический институт им. Н.Островского

Защита состоится "___" _____" 1987 года в ___ часов
на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском
государственном педагогическом институте имени А.М.Горького
/252030, г.Киев-30, ул. Пирогова, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного педагогического института имени А.М.Горького.

Автореферат разослан "___" _____" 1987 года

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук, *Вишневская*
доцент

Вишневская Г.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Классическое наследие революционно-демократических писателей постоянно находится в центре внимания целого ряда современных исследователей. Обращение к истокам зарождения передовой общественной мысли помогает осмыслить генезис советской литературы, постичь закономерности литературного процесса.

Еще на заре Советской власти В.И. Ленин выдвинул задачу учиться коммунизму: творчески использовать богатейший опыт предыдущих поколений, поставить на службу социалистическому обществу все то ценное, без чего невозможно представить новую социалистическую культуру. В наброске резолюции о пролетарской культуре В.И. Ленин подчеркнул, что она должна стать развитием "лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры"¹. Это ленинское положение нашло дальнейшее отражение в документах Коммунистической партии и правительства. В материалах XXVII съезда КПСС, постановлениях ЦК КПСС по вопросам литературы и искусства, имеющих огромное методическое значение для творческой интеллигенции, намечены дальнейшие пути развития советской науки и культуры.

На XXVII съезде КПСС М.С. Горбачев обратил внимание на то, что повышать степень зрелости общества, "строить коммунизм - это значит неуклонно повышать зрелость сознания, обогащать духовный мир человека"². В то же время, осуждая проявления аполитизма, мировоззренческой неразборчивости, отход от четких классовых оценок отдельных исторических событий и личностей,

¹ Ленин В.И. Набросок резолюции о пролетарской культуре // Полн. собр. соч. - Т. 41. - С. 462.

² Горбачев М.С. Политический доклад ЦК КПСС 27 съезду КПСС, 25 февраля 1986 г. // Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1986. - С. 116.

партия не ограничивает свободу писателя в выборе тем, художественных форм и индивидуальных стилей, а призывает отстаивать принципы социалистического реализма, для которого характерны "все лучшие традиции классического реализма и прогрессивного романтизма"^I. С обострением идеологической борьбы возрастает роль литературной преемственности как важнейшего фактора художественного прогресса.

Литературный процесс определяют яркие творческие индивидуальности, но их становление невозможно вне связи с художественными исканиями предшественников и современников. Именно к таким писателям-труженикам, прокладывавшим путь будущим художникам слова, относится П.А.Грабовский, в творчестве которого народная простота синтезировалась с "крылатой мыслью" и проросла "синим цветком украинской поэзии" /И.Франко/.

Он был профессиональным революционером и революционером-писателем по призванию, представителем новой украинской интеллигенции, считавшей борьбу за политическое, социальное и национальное освобождение угнетенных народов царской России делом чести, совести, жизни.

Художественная деятельность Грабовского во многом определяется особенностями литературного процесса на Украине в 80-90-х годах XIX ст., который характеризуется общей демократизацией национальной культуры, становлением новой революционной сознательности в писательских кругах, полным пересмотром категорий эстетических ценностей, что и определило в дальнейшем особенности формирования творческих индивидуальностей. Содержательная и стилистическая доминанты поэта, прозаика, переводчика, критика обусловлены пристрастной тенденциозностью, новаторством, нашедшими выра-

^I Бушмин А.С. Наука о литературе: Проблемы. Суждения. Споры.- М.: Современник, 1980.- С.163.

жение в его коротких автологических стихотворениях, тонком, проникновенном лиризме. Идеино-художественные поиски Грабовского подчинялись основной задаче литературы на данном этапе - развитию нового художественного сознания. Освободительное движение пролетариата, в значительной степени определявшее дальнейшую эволюцию реалистического искусства, сыграло важную роль в становлении гражданского и национального самосознания украинского народа. Литература превращается в фактор политического и эстетического воспитания самых широких слоев населения. Утверждение революционного пафоса, интернационализма, гуманизма, идеалов свободы, социальной справедливости как эстетических критериев свойственно художественному мышлению И.Франко, П.Грабовского, Леси Украинки, М.Коцюбинского.

Духовно и художественно зрелое лицо новаторского искусства определялось не только общим исторически сложившимся прогрессом литературы. Уровень художественного сознания времени всегда обусловлен результатами индивидуальных поисков и завоеваний творческих личностей, которые определяют прогресс в искусстве не столько сознательным осмыслением тем и проблем, сколько эстетическим совершенством образной системы, глубиной лирического чувства, наконец, масштабным соединением национального и интернационального. Таким образом, актуальность темы исследования и состоит в рассмотрении личности Грабовского в историко-теоретическом аспекте: творческая индивидуальность и литературный процесс 80-90-х годов XIX столетия.

В дооктябрьский период к творчеству Грабовского проявляли интерес И.Франко, О.Маковой, Г.Коваленко-Коломацкий, в советское время - Е.Кирилюк, А.Киселев, В.Поважная, А.Каспрук, Н.Сиваченко, М.Яценко, П.Хропко, В.Святовец, Н.Павлюк; общие аспекты данной проблемы получили отражение в работах Н.Калениченко,

П. Орлика и др. Тем не менее недостаточно изученными являются вопросы художественного мастерства Грабовского-поэта, переводчика, литературного критика.

Объектом исследования послужило творчество Грабовского во взаимосвязи с развитием украинской поэзии 80-90-х гг. XIX ст., а предметом детального рассмотрения - мастерство Грабовского-поэта, переводчика, литературного критика.

В советском литературоведении проблема взаимосвязи творческой индивидуальности с литературным процессом начала изучаться сравнительно недавно. Определенные положительные результаты в этом направлении можно найти в работах М. Бахтина, М. Храпченко, Д. Лихачева, Н. Калениченко, Н. Ильницкого и др. Однако еще не хватает синтетических трудов, где бы наряду с монографическим изучением творчества писателя раскрывалась панорама социально-исторического, идейно-эстетического и стилевого движения художественной жизни. Для нас же важно рассмотреть, как происходит перевоплощение политических идей в индивидуальный образный мир художника слова, как взаимопереплетаются в личности писателя явления исторической и внутрилитературной жизни. Именно в этом заключаются цели данной работы.

Исходные положения и цель исследования определяют следующие его задачи:

проанализировать современное состояние и уровень разработки проблем, связанных с творчеством Грабовского, в избранном аспекте;

определить место и роль творческой индивидуальности Грабовского в литературном процессе конца XIX столетия;

охарактеризовать формы творческого сознания Грабовского;

исследовать пути реализации идейно-художественных принципов Грабовского в теории и практике поэтического перевода.

Методологической основой работы являются: положения марксистско-ленинской теории отражения, требование рассматривать любое литературное явление в непрерывном развитии, осмысливать его в аспекте причинно-следственных связей, установки XXVI съезда КПСС, Программы КПСС /1986/, постановлений ЦК КПСС по вопросам литературы и искусства.

В соответствии с поставленными задачами применялись следующие методы исследования:

историко-функциональное исследование стилевых направлений украинской поэзии конца XIX ст.;

сравнительно-типологический метод;

системный анализ поэтики оригинальных и переводных произведений Грабовского в контексте поэтического процесса 80-90-х годов XIX ст.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первой попыткой синтетического, комплексного решения проблемы "П.Грабовский и развитие украинской поэзии 80-90-х гг. XIX столетия". Исходя из принципов типологии, исследуется субъективный мир лирики Грабовского и его современников. Новизна также обусловлена недостаточной изученностью проблем мастерства и новаторства Грабовского как поэта и переводчика.

Обращение к жанровым особенностям лирики поэта-революционера, выявление типологических сходств его поэзии с произведениями ведущих писателей прошлого столетия помогает обнаружить целый ряд дополнительных черт, характеризующих творческую индивидуальность Грабовского.

Путем проникновения в формы авторского сознания проанализирован поэтический мир Грабовского, исследована его стилевая доминанта.

Переводческая деятельность Грабовского впервые рассмотрена

сквозь призму его теоретических и литературно-критических взглядов на роль переводов и их практическую реализацию.

В работе используются неопубликованные архивные документы из фондов Франко и Грабовского, журнальная и газетная периодика конца прошлого столетия.

Практическая значимость исследования определяется следующим: полученные в ходе исследования результаты могут использоваться при чтении курсов истории украинской литературы второй половины и конца XIX ст., спецкурсов по проблемам развития украинской поэзии 80-90-х гг. XIX ст., а также в теоретических исследованиях, посвященных изучению творчества Грабовского, Франко, Леси Украинки и др.

Работа окажет помощь учителям украинской литературы общеобразовательных школ при изучении творчества Грабовского в 6-х и 9-х классах.

Апробация исследования. Разработанные в диссертации положения апробировались в ряде статей и тезисах автора, в выступлениях на республиканской научной конференции молодых ученых в Институте литературы им. Т.Г.Шевченко АН УССР /1984/, областной научной конференции преподавателей в г. Сумы /1983-1984/, на научных конференциях преподавателей Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького /1983, 1984, 1985/ и Ровенского государственного педагогического института им. Д.З.Мануильского /1986/.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. К ней прилагается список основной использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, характеризуется методологическая основа работы, перечисляются методы исследования,

его научная новизна и практическая значимость, анализируется современное состояние изучения творчества Грабовского.

В первой главе "Становление творческой индивидуальности Грабовского" рассматривается эволюция идейных и художественных взглядов писателя в двух взаимодополняющих аспектах литературного процесса второй половины XIX столетия: историческом, характеризующемся развитием художественных идей, форм, и сравнительно-типологическом, проявляющемся на уровне сходства и различия жанрово-стилевых особенностей поэтики Грабовского, поэтов после Шевченковского периода, а также М.Старицкого, И.Франко, Леси Украинки, Б.Гринченко и др.

Исходя из задач данного исследования целесообразно выделить три этапа в творчестве Грабовского.

Первые литературные опыты поэта совпали с началом 80-х гг. В отличие от представителей послешевченковской генерации, он преимущественно ориентировался на русскую классику /Пушкин, Лермонтов/ и народническую лирику. Грабовский начал активно заниматься писательским трудом уже во время сибирской ссылки. Именно тогда он открывает секреты поэтического творчества и сразу же обращает на себя внимание как один из талантливых представителей политической лирики, художественное сознание которого проявилось прежде всего в ораторско-декламаторской поэзии /"Друзьям", "Из путевых заметок", "Н.Ф."/ "Письмо"/, "Многим", "По Сибири"/.

Литературная ценность стихотворений на русском языке заключалась в том, что они явились едва ли не первыми опытами, определившими впоследствии творческую манеру письма поэта - живое, доверительное, неприукрашенное отражение своих мыслей.

Взволнованность писателя, вызванная впечатлениями от встречи с неведомым краем, нашла выражение в жизнеутверждающих призывах к героям-невольникам. Революционно-приподнятое настроение,

бодряя патетика звучат в строках, пронизанных оптимизмом, чувством товарищества. Юношеский задор, духовная напряженность определяют стилевую установку автора.

В произведениях отражена преемственность поколений борцов за священное дело революции. Поэтические детали-символы "заря", "вольная встреча", дружеское рукопожатие в победном "вихре сечи" несут особую эмоциональную нагрузку. В своем творчестве Грабовский ориентируется на лучшие образцы русской революционной поэзии, на пушкинское "Во глубине сибирских руд", постигает жанровые языки политической лирики, реминисценции из которой свидетельствуют о бережном отношении поэта к классическим традициям.

Грабовский использует целый ряд высокаторжественных слов-образов /"жильцы отчины дальней", "восторженный привет", "гибельный рок", "вольный свет", "пламенный привет"/, традиционных для политической лирики декабристов и приспособленных народниками для пропагандистских целей.

В русской литературе 80-х гг. особое место занимает гражданская лирика тюрьмы и ссылки, отражающая политические изменения в атмосфере общественной борьбы. Она имеет много точек соприкосновения с ранней поэзией Грабовского в общности проблем и мотивов, жанровых и стиливых находках. Освещая духовную несломленность революционеров, стихотворения поэта на русском языке внешне напоминают произведения П.Якубовича, Ф.Волховского, С.Синегуба, П.Лаврова, В.Фигнер. Но их главный герой - народоволец-террорист, герой-одиночка, рассуждающий о праве революционера на террор, у Грабовского же - содружество единомышленников.

Таким образом, период творчества 80-х гг. привел к становлению Грабовского как поэта, который усвоил художественный опыт русского стихосложения и перенес его на украинскую почву, синтезировав с традициями Шевченко и национального фольклора.

Второй этап творчества Грабовского охватывает 1890-1894 годы - от появления в печати первых стихотворений на украинском языке до "Проліска" /1894/. Небольшой по объему сборник занял важное место в художественном наследии писателя.

Лирика Грабовского отличается от лирики украинских поэтов послешевченковского периода особым гражданским пафосом, интернациональными мотивами. Одновременно он культивирует "размышляющую поэзию", в основе которой заключена эволюция культуры художественного мышления /влияние книжной речи на разговорную/, и, обновляя художественный язык, стремится к употреблению малоассоциативных в поэзии слов, разговорно-просторечной фразеологии. Если поэты послешевченковского периода основной упор делали на народно-песенный стиль, то в лирике Грабовского происходит сближение традиционно-поэтических средств общелитературного языка с повседневной народно-разговорной речью.

Особенности творческого мышления Грабовского развивались в плоскости пересечения традиций русской и украинской поэзии. Пушкин и Шевченко, Якубович и Федькович, Суриков и Франко, лучшие образцы зарубежной литературы способствовали самостоятельному постижению поэтом художественной правды жизни, глубинной сущности социальных явлений. В то же время он демонстрирует не столько принципы предшественников и современников, сколько индивидуальные особенности своей поэтики с открытой декларацией авторской позиции. В точных общественных характеристиках, где слова соединяются силой и убедительностью авторской мысли, писатель достигает экспрессии подчеркнутым лаконизмом призывных строчек. Грабовский использует преимущественно афористические высказывания, восклицательные предложения, меткие сравнения, резкие контрастные детали, логические сопоставления. Даже названия произведений представляют собой призывные лозунги: "Вставайте,

українці! Рушаймо без ляку!", "Гей, брати! Над рідним краєм...".

В сборнике "Пролісок" вызывают особую симпатию образы политических ссыльных, с которыми поэт роднит идейные убеждения, личные привязанности, жизненные обстоятельства. Здесь же непременно присутствует образ самого автора, объединяющий все произведения идеей понимания поэзии как средства преобразования мира. Из многочисленных посланий, составляющих значительную часть жанрового разнообразия медитативно-изобразительной лирики, зримо вырисовывается мужественный революционер, которому вовсе не безразлична судьба родного народа, украинской культуры /"Поетам-українцям", "Народові українському"/.

В отличие от революционеров-народников 60-70-х годов, Грабовский видит свою задачу уже не в активных действиях среди крестьян, а в прямом обращении к творческой интеллигенции, ориентируя ее на служение народу /"Не все співати нам про квіти // Та любоватися Дніпром..."/.

Вполне очевидна типологическая близость гражданской лирики Грабовского к произведениям М.Старицкого. В ней проявляется то новое качество украинской поэзии, которое выгодно отличает Грабовского от представителей послешевченковской плеяды: он не маскируется под "мужицкого поэта", его призывы обращены к передовой молодежи и воспринимаются как конкретная программа действий.

Элегически-медитативные послания Грабовского, даже те, которые не относятся к конкретным адресатам и отражают индивидуальные переживания автора, содержат определенные автобиографические моменты, выходят за пределы частной переписки. Поэт отходит от хроникерского повествования и сосредотачивает свое внимание на документальном факте как одном из средств поэтической типизации действительности /"До Русі-України", "До галичан", "Народові єврейському"/.

В эмоционально окрашенных монологах-посланиях Грабовский затрагивает актуальные проблемы общественного бытия, уделяет значительный интерес классовой консолидации людей различных национальностей, призывает к дружбе, совместной борьбе против ненавистных сил царизма.

Жанр послания, широко использовавшийся Шевченко, занимает важное место в поэзии современников Грабовского. В частности, тема братского единения народов звучит в стихотворениях М.Старицкого "До слов"ян", "До бурів", М.Драгоманова "Поклик до слов"ян", Б.Гринченко "Некрасові й Шевченкові" и других, где выражается пожелание крепить дружбу, слышен клич совместно подняться на освободительную войну, "стати на про" за правду, за волю.

Грабовский вносит в развитие жанра послания собственное, индивидуальное, лишь ему присущее миропонимание. Исходя из конкретного факта - разлуки с побратимом, поляком по национальности Брониславом Серошевским, он начинает повествование раздумьями интимного плана. Образно-чувственная реакция автора обусловлена вынужденной ситуацией: ему придется идти за Лену, а товарищу за Байкал. В дальнейшем лирически-повествовательный стиль переходит в публицистический, оживляемый лиризмом интимного переживания. Любовь, искренняя симпатия автора одному адресату переносятся на весь польский народ.

В стихотворении происходит переакцентировка стилевой доминанты: от приглушенной разговорности, погружения в собственный мир лирический герой выходит на более высокий уровень аналитического самосознания. Меняется содержание и функциональное назначение рефлексивно-медитативной установки жанра. Он обретает агитационную напряженность.

Публицистический итог не снижает напевности, плавности стихотворения и в то же время создает устойчивое ассоциативное по-

ле, делает авторскую мысль более выразительной, объемной и одновременно лаконично сдержанной, афористической.

Прозаизация поэтического языка, автологический принцип художественной организации текста всегда определяется у Грабовского "безобразной простотой", восходящей своими истоками к народно-песенным традициям. Сам характер политической поэзии с ярко выраженным дидактизмом, абстрактной патетикой исключает фольклорную образность, однако у поэта сохраняется форма народной песни, обогащенная прозой фактов, из которых складывается концептуальное постижение окружающей действительности.

Мировоззрение Грабовского формируется на основе идейно-художественных и морально-этических представлений народа, трансформированных в горниле творческой индивидуальности. Логическое рассуждение предстает у него одним из главных конструктивных принципов. Отсюда простота формы и ясность мысли.

Обращение Грабовского к медитативно-повествовательной лирике вполне мотивировано. Во второй половине XIX столетия довольно широкое распространение получил жанр "думки". "Думка" у поэтов послешевченковского периода сохраняла напевную мелодику и кобзарский речитатив. У Грабовского намечаются иные семантико-лексические связи. Он непосредственно обращается к предполагаемому читателю, соблюдая принцип ораторского выступления /"Э думок сучасних"/.

Глубинная связь творчества поэта и народной песни проявляется на уровнях предельной сжатости, простоты, искренней незащитливости. Грабовский умело использует фольклорные конструктивные элементы для изображения активности народных масс как основной силы исторического развития общества. Это новое использование фольклора для целей и потребностей пропаганды революционно-демократических идей. Фольклорные по происхождению устойчивые образы "пітьма ночі", "сон важкий" зримо передают общественно-

политическую атмосферу начала 90-х годов /цикл "До українців"/. Аналогичным путем идет Леся Украинка, используя в "Досвітніх огнях" аллегорические образы-символы темной ночи и предрассветных огней.

Лирические чувства Грабовского во многом сходны с лирическими рефлексиями Леси Украинки. Для них характерен также образ "замкнутого пространства". У Грабовского он сосредоточен в образах лирического героя и тюрьмы. Значение этих слов сужено локальностью переживаний заключенного. У Леси Украинки сам термин "тюрьма" становится масштабным обобщением, символом. Мышление поэтессы условно-ассоциативное. Она оперирует категориями широкими, гиперболизированными, философски насыщенными. В то же время ее обращение к фольклору как в "тюремной лирике", так и в других произведениях свидетельствует о стремлении к обновлению средств словесного живописания. Леся Украинка вводит в лексико-семантический контекст стихотворений образно-стилевые эквиваленты, генетически связанные с народными представлениями. Не случайно зло ей видится как фантастическое наваждение жестокого волшебника.

Положительные герои Франко, Леси Украинки, Грабовского находятся в самом центре освободительного движения. Их объединяет готовность "кожний день іти на бій", "спалити молодість і полягти при зброї".

Но если образная палитра Франко, Леси Украинки характеризуется безудержным полетом фантазии, ассоциативно-эмоциональным построением строфы по принципу "синтеза раздвоения", то у Грабовского поэта приземлена тяготением к слову однозначному. Творческую индивидуальность писателя прежде всего определяет автологический стих, чем засвидетельствовано рождение поэта нового типа, который преимущественно использует выразительные средства конкретного слова.

К примеру, в индивидуальном стиле Франко мысль наполняется стремительной ассоциативностью, где каждая фраза излучает "вогонь в одежі слова". Исключительная экспрессивность характерна для вечного революционера - персонифицированного образа титанического духа, зовущего к бою миллионные массы населения /"Гімн"/.

Грабовский, в отличие от Франко, значительно реже обращается к условной символике. В то же время обоих авторов сближает тип художественного мышления и высокий уровень поэтической культуры.

Произведения Грабовского на украинском языке засвидетельствовали, что в литературу пришел талантливый писатель. В условиях тюрьмы и ссылки он не смог развернуть литературное дарование в полную силу. Стихотворениям писателя не присущи переливы образных красок. Его мысль вполне конкретна, а лексический состав его произведений близок языку социал-демократической прессы. Поэт все чаще использует прозаизмы, подчиняя их решению задач агитационного характера. Постепенно приверженность к народничеству уходит в прошлое. Политическая лирика становится для Грабовского единственным средством продолжения борьбы с самодержавием в условиях гнетущей сибирской ссылки.

Третий период творчества Грабовского начинается в 1895 г. и продолжается до смерти писателя в 1902 г. Поэт издает целый ряд сборников оригинальных и переводных произведений /"З півночі" /1896/, "Кобза" /1898/ и др./, готовит собрание избранных сочинений. Одновременно происходит идеологическое и идейно-художественное созревание писателя. Он окончательно порывает с народниками и полностью отдает свои симпатии марксизму.

Впервые после "невольнической" поэзии Шевченко читательская аудитория получила возможность так широко и детально ознакомиться с внутренним состоянием заключенного, его тягостными раздуми-

ями, реалиями тюремного быта. Грабовский изобразил такие процессы становления и формирования личности, которые до него почти не привлекали внимания украинских писателей. Лирический конфликт в произведениях этого периода все больше смещается в морально-психологическую сферу. Само заглавие "Сумні співи" в полной мере передают растерянность, даже разочарованность поэта. Социально-психологический анализ рефлексий узника-революционера, безусловно, автобиографических, порождает неподдельную искренность, достоверность.

Лирический герой Грабовского - обыкновенный реальный человек, подверженный вполне земным чувствам. Его порой мучит отчаяние, охватывает безнадежность, душевная сумятица. Болезненное состояние и могильный холод навевают мысли о близкой смерти /"В хоробі", "До товаришки недолі", "На гірке життя уродився я..."/.

Показательным в этом отношении является стихотворение "До України", построенное по принципу параллелизма: картины природы - переживания изгнанника. Суровая действительность вилийского климата с постоянными морозами и студенными ветрами /"хуга та студінь"/, где целый год "все мре та німує", подчеркивает драматическое состояние лирического героя /"Самотнього серця ніщо не вгамує // Ридай одиноко, кладись в домовину..."/.

Но даже в таких условиях поэт остается самим собой и не изменяет привычному способу мышления. Присутствующие в творчестве этого периода ноты отчаяния отнюдь не свидетельствуют о гибели благородных порывов лирического героя. Чувствуя непреодолимую потребность раскрыть правду о состоянии души, Грабовский не забывает о гражданской роли. Отсюда - смущение от временной слабости, собственного бессилия.

Выход из затяжного душевного кризиса потребовал значительных эмоциональных затрат. Но именно с ними связывается новая точ-

ка отсчета времени - возникновение у Грабовского убежденности в правильности выбора. Альтернативы для поэта больше не существуют. Сам процесс столкновения непримиримых начал, мучительная смена чувств, нашедших отражение в стихотворениях и переданных с достоверной убедительностью, свидетельствуют о высоком таланте и мастерстве писателя.

Вступая в открытую полемику с представителями "чистого" искусства, Грабовский преднамеренно усиливает в произведениях рассудочное начало. Жизнь представляется ему лабиринтом извечных и запутанных проблем. Поэт сам мучительно ищет выход и ведет за собой остальных. Не случайно мотивы природы, пылкой и страстной любви отходят на второй план, уступая место актуальным и больным темам, способным волновать сердца /"До парнасців", "Співець"/.

Такая же решительность в осуждении проявлений безыдейности, аполитичности, формалистического подхода к искусству свойственна творчеству М.Старицкого, И.Франко, Леси Украинки, В.Самийленко. Они, как и Грабовский, утверждали политическую поэзию, считая ее неотъемлемой частью освободительного движения.

Художественная система лирики Грабовского оказала воздействие на стилевую и жанровую перестройку критического реализма. Рассудочное начало, склонность к полемике и напряженному состоянию поэтической мысли стали характерной чертой творческой манеры писателя-трибуна. Поэзия мысли способствовала проникновению идей научного социализма в украинскую литературу, углубляя предмет лирических раздумий.

Во второй главе "Формы выражения авторского сознания Грабовского" делается попытка проанализировать творческую индивидуальность поэта через формы авторского сознания: ролевую лирику, образы автора и лирического героя, проследить наиболее важные типологические сходения и различия в поэтике Грабовского, Фран-

ко, Леси Украинки и др.

Творчество Франко, Грабовского, Леси Украинки знаменует процесс постепенного распада в поэзии устойчивого "эпического монолита", уступая место личностному восприятию мира, обусловленному причастностью автора к происходящим событиям. Утрата лирикой фольклорной природы, отход от ролевой основы становятся предвестниками новых веяний. По мере отдаления от обобщенных описаний и перехода к углубленному психологизму, самоанализу меняется акцент типизации. Постепенно исчезает собирательный рисунок коллективных черт внешности, сфокусированных в образе лирического персонажа. Он заменяется индивидуализированными характерами.

Особое значение в поэзии Грабовского приобретают образы лирических персонажей /"Швачка", "Робітниківі", "Нетяга", "Подорожній", "Сироти"/"Дітки маленькі кликали маму..."/, "Трудівниця" и др./ . Авторское присутствие в этих произведениях проявляется не только на уровне их оценочных названий, но и в анализе экономических, социальных и психологических моментов, определяющих поведение и способ мышления героев. Лирические персонажи Грабовского предстают как конкретные люди, которых роднит трагедия мнимой свободы личности в классовом обществе, размышления над социальными причинами подневольного положения и зарождение протеста против эксплуататорского гнета.

Грабовский избегает прямолинейности в характеристиках своих героев, наделяет их относительной самостоятельностью, используя монологически-синтетическую форму изложения жизненного материала. Они одновременно выступают объектами изображения и субъектами переживаний. Поэт не оплакивает судьбы лирических персонажей, а наполняет их монологи горькими проклятиями в адрес господствующей верхушки.

Для Грабовского ролевая лирика стала толчком к овладению конкретно-реалистическим стилем с интроспективным авторским проявлением. С ростом активности авторской личности непосредственно в произведении происходит переакцентовка художественно-стилевых качеств и тенденций. Ролевая лирика утрачивает ведущий принцип типизации, уступая место сознанию собственно автора и лирического героя.

Постепенно рамки поэтического восприятия Грабовского раздвигаются. Он не довольствуется описанием и оценкой ситуаций, в которые попадают его персонажи. Отыскивая причинно-следственные связи, мотивирующие поведение человека, писатель значительное внимание уделяет не столько внешнему конфликту личности со средой, сколько внутреннему, происходящему в духовной сфере.

Расширение критериев понимания "поэтической красоты" привело к тому, что качественная сторона произведения определяется не соотношением эстетического материала, а силой впечатлений, вызываемых у читателей. В лирике утверждается красота более высокого свойства - красота человеческих отношений, выражающаяся в передовой общественной позиции, которую надо утверждать, отстаивать даже в извращенных условиях капитализма.

У Грабовского поэзия прежде всего связана с геронческим служением народу, включающим, кроме высоких чувств, и горечь переживаний, отчаяние, временами даже разочарование. Эти аспекты обусловили многогранность восприятия автором окружающей действительности, мотивировали поиски путей к материалистическому сознанию.

В ряде стихотворений сборника "Пролісок" выразительно проявляется "народническое" мышление автора. Он еще не лишен иллюзий о возможности мирного обновления общества /"Щоб настав час жаданий людського єднання...", "Наша слава"/. Просветительские

идеи довлеют в ранних произведениях, где поэт призывает власть имущих помочь народным массам /"Коли бучний бенкет на вся губу товсту..."/.

Духовный потенциал Грабовского определяется единством логического и исторического анализа. Его мысли занимает то время, когда побратаются "змучені народи" /"До Б.С-го"/ и палачи перестанут возводить тюрьмы /"Думка тюремна"/. Поэт ни на минуту не забывает, что центральная фигура в его произведениях - "Народ, покинутий на злидні, // Народ, плазуючий у млі...".

Сборник "З півночі" засвидетельствовал возросший потенциал автора. Писатель больше не увлекается народническими теориями и все надежды возлагает на насильственное свержение власти самодержавия. Он решительно призывает к революционному обновлению мира зла и насилия /"Веснянки", "Уперед" и т.д./.

В произведениях Грабовского образ автора предстает носителем как социальных, так и субъективных свойств. При этом создается образ современника, для которого сочетание борьбы за социальное и национальное освобождение поработенных народов и служение искусству становится не самоцелью, а живительным источником вдохновения, гражданским долгом, потребностью самовыражения.

Не менее важная роль отведена образу лирического героя, органически соединившему биографические детали собственно автора с обобщенно-детерминированным, целостным комплексом общественно-го мышления.

Лирический герой Грабовского оценивается нами как один из организующих центров поэтической системы писателя. Это настоящий герой своего времени, мужественный поэт, олицетворяющий в себе лучшие черты революционной молодежи. Он не наделен четко очерченной внешностью. Портрет лирического героя не столько конкретный, сколько психологизированный, пропущенный через синтез

формообразующих деталей с едва обозначенным событийным пластом /"О, яка ж ти сумна, Україно моя...", "З елегій"/.

Индивидуализируя образ лирического героя, Грабовский наделяет его биографическими чертами, в определенной мере воссоздающими не только изменения в мировоззрении, но и жизненные перипетии самого писателя. Первоначальное преклонение поэта перед народниками, которые прокладывали дорогу "сліпим братам", несли образование в села и хутора, и призыв отдать все силы "на користь і рятуюнок села" /"Справжні герої", "О, яка ж ти сумна, Україно моя..."/, со временем заменяются иным подходом к происходящему. Художественное обобщение социально-моральных и эстетических ценностей политического ссыльного, выразившихся в отношении к революции, самопожертвовании, становится определяющим в эволюции творческих воззрений поэта.

Переживания, принципы революционера, находящегося в экстремальных условиях, - предмет идейно-художественных исканий писателя. Они разнопланово и детально воспроизводятся в образе лирического героя. Следовательно, посредством универсальных форм выражения авторского сознания - образами автора и лирического героя - Грабовский художественно разрабатывает новые пласты действительности. Он освещает интимный мир ссыльных революционеров, обогащает поэтическую лексику политической и общественно-экономической терминологией, чем вносит весомый вклад в расширение границ украинской лирики.

Третья глава посвящена реализации идейно-художественных принципов Грабовского в теории и практике поэтического перевода.

Перу Грабовского принадлежит более 700 переводов и перепевов, которые охватывают все лучшее из достояния западноевропейской, американской, русской, украинской поэзии. Писатель стремился ближе познакомить читателя с культурным наследием мало-

а то и совсем неизвестных на Украине литератур - грузинской, армянской, эстонской, шведской, финской и т.п. Поэтому без анализа переводческой деятельности немислим полный творческий портрет писателя.

Переводы, стилизации, переводы зарубежной литературы составляли для писателя творческую атмосферу, без которой Грабовский не мог существовать как художник слова. Они помогали ему выработать устойчивые взгляды на окружающий мир, осознать самобытность украинской национальной культуры, найти собственный голос, усовершенствовать поэтику перевода. Используя инонациональные сюжеты, осваивая новые поэтические жанры, поэт часто наполняет классические произведения революционным содержанием, лирическими размышлениями о смысле бытия, предназначении человека, украинизирует их.

Грабовский отбирал не только наиболее популярные тексты, хотя преимущественно ориентировался именно на такие образцы из поэзии А.Пушкина, М.Лермонтова, Н.Некрасова, А.Кольцова, И.Сурикова, П.Якубовича и др. Его интересовали писатели самых различных школ и направлений - П.Беранже, Р.Бернс, Г.Лонгфелло, Ш.Петефи, Г.Гейне, П.Верлен, М.Конопницкая, - художественно отражающие новизну восприятия жизни, гармонический идеал личности.

Художественная индивидуальность Грабовского-переводчика проявилась в творческом подходе к переводному материалу. В какой-то мере это была дань сложившейся традиции второй половины XIX столетия, когда большинство переводчиков, не заботясь о точности в передаче лексико-синтаксических особенностей оригинала, видели свою задачу в популяризации лучших произведений зарубежных авторов. В этот период активная научная переводческая практика фактически только начиналась, и вклад Грабовского в значительной степени определял составную часть общелитературного

процесса. Поэтому термин "перевод", применительно к наследию поэта, желательно воспринимать в широком значении, включающем все виды переводческой деятельности.

Сопоставление выполненных Грабовским переводов произведений П.Якубовича, И.Сурикова, Р.Бернса, Г.Гейне, Ш.Петефи, Хр. Ботева, Я.Коллара, М.Конопницкой, Т.Шевченко, Я.Щоголева, Б.Гринченко с оригиналами позволяют исследовать мастерство поэта с точки зрения современной теории и практики перевода. Исходные предпосылки его переводческой деятельности постигаются в сравнении с аналогичными опытами украинских писателей М.Старицкого, Ю.Федьковича, П.Кулиша, Леси Украинки, И.Франко и советских переводчиков - С.Маршака, Л.Мартынова и др.

Грабовский рассматривает переводное произведение как художественное явление, целостную систему лексико-семантических компонентов, свойственных автору, однако отстаивает право переводчика на собственную интерпретацию текста оригинала, усиление его тенденциозности. Поэт допускает замену личности автора личностью переводчика, полагаясь на интуитивное ощущение специфики поэтического текста.

Активная работа Грабовского с иноязычными текстами совпадает с началом научного осмысления теории и практики перевода. Его переводческая деятельность органично вписывается в литературный процесс конца XIX столетия. Франко, Грабовский, Леся Украинка направляют свои творческие поиски на воплощение эстетических взглядов революционной демократии и видят в переводах средство политической и художественной пропаганды.

Переводы Грабовского явились крупным шагом в совершенствовании родной поэзии. Они обогатили украинскую литературу, вводили ее в сферу интернациональных, межлитературных связей.

В заключении подводятся итоги исследования художественно-

го мастерства Грабовского-поэта, переводчика, литературного критика.

Осуществленный в работе анализ творчества Грабовского позволяет сделать следующие выводы:

1. Творчество Грабовского стало новым шагом в развитии украинской литературы 80-90-х годов XIX столетия, которая, благодаря его поэзии, обогатилась личностным опытом политического ссыльного, утверждающегося на позициях марксизма.

2. Создавая революционную поэзию, Грабовский выдвинул и успешно реализовал новый тип художественного мышления, в котором синтезировались в короткой форме автологического стиха органический лиризм, задушевность с остротой политической мысли, ораторско-публицистическим пафосом, что и определило творческую индивидуальность его поэтики.

3. В лирике Грабовского выразительно наметился переход украинской поэзии от эпического отображения реалий внешнего мира и объективно-нарративных форм повествования, свойственных фольклору и столь типичных для лирики послешевченковского периода, к лирическому самовыражению революционера-демократа посредством конкретно-реалистического стиля с интроспективным авторским проявлением.

4. Переводческая практика Грабовского свидетельствует о том, что, решая идейно-художественные проблемы, связанные с развитием украинской поэзии, посредством использования достижений иноязычных культур, он разрабатывает собственную концепцию перевода. Обращаясь главным образом к внутренней, идейно-стилевой основе оригиналов, поэт решительно отвергает внешние конструктивные признаки первоисточника, ищет свои эквиваленты и, как правило, находит их в фольклоре, народном языке.

Основные положения работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Концепция лирического героя в поэзии Павла Грабовского /при изучении программных произведений в 9 классе средней школы/ //Тез. докл. конф., 29-31 марта 1983 г.- Сумы, 1983.- С.86-87.

2. И.Франко и П.Грабовский /влияние И.Франко на развитие политической лирики П.Грабовского/ //Традиции и новаторство в украинском литературном процессе: Сборник научных трудов.- Киев: КПИ, 1983.- С.III-II6 /укр. яз./.

3. Творчество Грабовского как средство воспитания общественной активности учащихся //Тез. докл. конф., 27-28 нояб. 1984.- Сумы, 1984.- С.196-198.

4. Образ автора как одна из форм сознания в лирике Павла Грабовского //Українська мова і література в школі.- 1984.- № 9.- С.14-19 /укр. яз./.

5. Павло Грабовський и Харьков //Прапор.- 1984.- № 9.- С.112-116 /укр. яз./.

6. "Перед долею тяжелой голову не преклоно": Лирический герой Павла Грабовского //Дніпро.- 1984.- № 9.- С.124-127 /укр.яз./.

7. Творческая индивидуальность П.Грабовского // Идејно-художественное новаторство в украинской литературе.- Киев: КПИ, 1985.- С.100-106 /укр. яз., в соавторстве/.

В.Манош